

Научная статья

Original article

УДК 332.14(470.40)

DOI 10.55186/25880209_2025_9_6_21

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ БАРЬЕРЫ В
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**INSTITUTIONAL AND FINANCIAL BARRIERS IN THE USE OF CULTURAL
HERITAGE OBJECTS IN THE PENZA REGION**

Малышев Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (440039, Россия, г. Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, д. 1а/11), тел.: 8(8412) 49-54-41, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1956-6712>, malysh-aleksej@yandex.ru

Солодков Николай Николаевич, кандидат географических наук, доцент кафедры общее земледелие и землеустройство ФГОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет» (440014 Россия, г. Пенза, ул. Ботаническая, д. 30), тел. 8(8412) 62-83-59, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1973>, niconsol@yandex.ru

Aleksey Al. Malyshев, candidate of Economics sciences, associate professor of the Department of Economics and Management, Penza State Technological University (440039, Russia, Penza, Baidukova proezd/Gagarin str., 1a/11), tel.: 8(8412) 49-54-41, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1956-6712>, malysh-aleksej@yandex.ru

Nikolay N. Solodkov, candidate of Geography sciences, associate professor of the Department of General Agriculture and Land Management, Penza State Agrarian University (440014, Russia, Penza, Botanicheskaya str., 30), tel. 8(8412) 62-83-59, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1973>, niconsol@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются системные ограничения, препятствующие эффективной интеграции религиозно-конфессионального наследия региона в процессы социально-экономического и культурного развития. Актуальность исследования обусловлена растущим вниманием к внутреннему туризму как одному из приоритетных направлений национальной политики, а также уникальным конфессиональным многообразием Пензенской области, где на протяжении веков существуют православие, ислам, старообрядчество, католичество и лютеранство. Несмотря на наличие 199 учтённых объектов культурного наследия, преимущественно религиозного характера, их потенциал остаётся слабо востребованным, что требует выявления и анализа устойчивых барьеров на институциональном и финансовом уровнях. В качестве методологической основы исследования использован междисциплинарный подход, объединяющий методы экономической географии, социологии, религиоведения и региональной экономики. Материалами послужили официальные документы — в первую очередь, государственная программа Пензенской области «Развитие культуры и туризма Пензенской области», а также информационная база сайта Wikimedia. В результате исследования выявлены ключевые институциональные и финансовые барьеры. Во-первых, наблюдается приоритет формальных процедур (разработка охранных зон, техническое обследование) над деятельностью по реставрации, адаптации и популяризации объектов. Во-вторых, с 2023 года прекращено выделение субсидий некоммерческим организациям на воссоздание исторического облика объектов культурного наследия, что особенно критично для сельских территорий, где именно некоммерческие организации выступают основными инициаторами сохранения памятников. В-третьих, отсутствует чёткая стратегия интеграции объектов культурного наследия в туристические продукты: не разработаны

этноконфессиональные маршруты, не обеспечена цифровая интерпретация объектов, слабо вовлечены религиозные организации. Кроме того, анализ показал разрыв между декларируемыми целями госпрограммы (например, рост числа туристов и доходов от туризма) и реальным распределением бюджетных средств, ориентированных преимущественно на административно-управленческие функции. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/project/25-28-20463/>.

Abstract. The article examines systemic constraints that impede the effective integration of the region's religious and confessional heritage into processes of socio-economic and cultural development. The relevance of the study stems from the growing emphasis on domestic tourism as a key priority of national policy, as well as from the unique confessional diversity of the Penza Region, where Orthodoxy, Islam, Old Belief, Catholicism, and Lutheranism have coexisted for centuries. Despite the presence of 199 officially registered cultural heritage sites—predominantly of religious character—their potential remains largely underutilized, necessitating the identification and analysis of persistent institutional and financial barriers. The research is based on an interdisciplinary approach that combines methods from economic geography, sociology, religious studies, and regional economics. Primary data sources include official documents—particularly the Penza Region's State Program “Development of Culture and Tourism in the Penza Region”—as well as the Wikimedia platform's database on cultural heritage. The study identifies three key institutional and financial barriers. First, there is a clear prioritization of formal procedures—such as the delineation of protected zones and technical inspections—over activities aimed at restoration, functional adaptation, and promotion of heritage sites. Second, since 2023, subsidies to non-governmental organizations for the reconstruction of the historical appearance of cultural heritage sites have been entirely discontinued—a particularly critical issue for rural areas, where NGOs serve as the main initiators of monument preservation. Third, there is no coherent strategy for integrating cultural heritage into tourism products: ethno-confessional routes have not been developed, digital interpretation of sites is lacking, and religious organizations remain minimally involved. Furthermore, the analysis reveals a significant gap

between the declared objectives of the state program—such as increasing tourist numbers and tourism revenues—and the actual allocation of budgetary funds, which are predominantly directed toward administrative and managerial functions rather than practical development. This study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463/>).

Ключевые слова: объекты культурного наследия, институциональные барьеры, финансовые ограничения, конфессиональное пространство, агротуризм, Пензенская область, религиозный туризм, устойчивое развитие, туристический потенциал.

Keywords: cultural heritage sites, institutional barriers, financial constraints, confessional space, agritourism, Penza Region, religious tourism, sustainable development, tourism potential.

Введение

В условиях стремительной трансформации социально-экономических ориентиров регионального развития всё большее значение приобретает культурное наследие как ресурс устойчивого роста, социальной сплочённости и формирования идентичности территорий. Особенно актуальным становится его вовлечение в экономические и культурные процессы в контексте реализации национальных приоритетов Российской Федерации, направленных на повышение вклада внутреннего туризма в валовый региональный продукт до 5% к 2030 году [1].

Пензенская область, обладающая богатым историко-культурным потенциалом и уникальным конфессиональным многообразием, представляет собой типичный пример региона, чьи возможности в сфере использования объектов культурного наследия остаются недостаточно раскрытыми. Несмотря на наличие 199 официально учтённых религиозных и светских памятников, включая храмы, мечети, монастыри, святые источники и усадебные комплексы, они в подавляющем большинстве не интегрированы в систему современного туризма, аграрной рекреации и культурно-просветительской деятельности. Такая ситуация обусловлена не столько отсутствием интереса со стороны населения или потенциальных туристов, сколько глубокими институциональными и

финансовыми ограничениями, которые препятствуют как сохранению, так и продуктивному использованию наследия.

Целью данного исследования выступает выявление и систематизация институциональных и финансовых барьеров, сдерживающих использование объектов культурного наследия Пензенской области в целях социально-экономического и культурного развития региона. Для достижения этой цели были сформулированы следующие ключевые задачи:

1) провести анализ нормативно-правовой, программной и управленческой базы, регулирующей сферу охраны, сохранения и использования ОКН на региональном и муниципальном уровнях;

2) оценить объёмы и структуру финансирования мероприятий по сохранению и адаптации объектов культурного наследия в разрезе бюджетных источников и направлений расходования средств;

3) выявить дисбалансы между декларируемыми стратегическими целями в области развития туризма и культуры и реальными механизмами их реализации на уровне конкретных территорий и объектов.

Объектом исследования выступает совокупность объектов культурного наследия Пензенской области, включая как памятники федерального, регионального и местного значения, так и выявленные объекты, не получившие официального статуса, но представляющие историко-культурную ценность. Особое внимание удалено религиозным объектам, составляющим основную часть наследия региона и отражающим его этноконфессиональную мозаичность — православные церкви, мечети татар-мишарей, старообрядческие молельни, католические костёлы и лютеранские кирхи, расположенные преимущественно в сельских территориях. Именно эти объекты обладают наибольшим потенциалом для развития агротуризма, паломничества, событийной культуры и этнографических маршрутов, однако в настоящее время находятся в состоянии устойчивого запустения или минимального функционирования.

Предметом исследования являются институциональные и финансовые механизмы, регулирующие и обеспечивающие использование этих объектов, а также барьеры, возникающие в процессе их практического применения.

Работы Масловой И. И. [2] и Ягова О. В. [3] в рамках исторической проблематики исследований указывают на ряд институциональных препятствий в реализации туристического потенциала объектов культурного наследия. Проблеме сохранения культурного наследия и его институциональной охране посвящен ряд работ Дорофеевой Т. Г. [4; 5], а также Куляевой Е. Ю. и Купряшиной Д. С. [6], которые обосновывают туристско-рекреационный потенциал региона, но одновременно указывают на его слабую реализацию из-за отсутствия комплексных программ, недостатка инвестиций и слабой инфраструктуры. Широкий круг проблем благоустройства прихрамовых территорий освещен в работах Тюкленковой Е. П. [8] и Чурсиным А. И. [9], которые обращают внимание на сложившиеся православные традиции, что сдвигает акцент на эффективное использование наследия, которое требует учёта не только материальной, но и духовной составляющей.

Таким образом, несмотря на развитую аналитическую базу, остаётся пробел в системном исследовании именно институциональных механизмов и бюджетных практик, препятствующих трансформации культурно-религиозного наследия из объекта охраны в активный ресурс территориального развития — что и определяет научную новизну и актуальность настоящего исследования.

Материалы

Основу методологии составил междисциплинарный подход, объединяющий инструменты экономической географии, социологии, культурологии, религиоведения и региональной экономики. В качестве основного метода использовался анализ официальных документов и программных стратегий, включая государственную программу Пензенской области «Развитие культуры и туризма Пензенской области», утверждённую постановлением Правительства региона № 783-пП от 22.10.2023 с последующими изменениями (включая актуализированную редакцию № 1203-пП), а также региональные проекты, такие как «Создание туристских кластеров» и «Развитие туристической инфраструктуры».

Для количественной оценки состояния и распределения объектов культурного наследия был применён статистический и картографический анализ.

В качестве первичной базы данных использовался реестр Wikimedia объектов культурного наследия Пензенской области, содержащий информацию о 199 религиозных и светских объектах, включая их типологию, административную привязку, статус (федеральный, региональный, местный) и техническое состояние. На основе этих данных была проведена классификация объектов культурного наследия по конфессиональной принадлежности: православные (включая старообрядческие), мусульманские (мечети), а также светские объекты, связанные с религиозной инфраструктурой (церковно-приходские школы, дома священников, усадебные комплексы).

Картографический метод, реализованный с использованием программы геоинформационного анализа пространственных данных – Quantum GIS, позволил визуализировать расположение объектов культурного наследия.

Финансовый аспект исследования был реализован через анализ структуры и динамики бюджетных ассигнований на 2019–2027 гг., выделенных на мероприятия по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия. Источником служили данные финансовых приложений к государственной программе, из которых были извлечены объёмы средств, выделяемых из регионального и федерального бюджетов, а также распределение расходов по направлениям: реставрация, разработка охранных зон, субсидирование некоммерческих организаций, популяризация. Особое внимание уделено трансформации финансовой политики — в частности, прекращению выделения субсидий на воссоздание исторического облика объектов культурного наследия в 2023–2027 гг., что стало ключевым индикатором смены приоритетов с восстановления на формальное сохранение.

Такой набор методов и материалов обеспечил целостное и многомерное понимание причин, по которым культурно-религиозное наследие Пензенской области остаётся недостаточно вовлечённым в процессы социально-экономического развития региона.

Результаты

Реализация поставленных задач исследования привела к ряду конкретных результатов, которые обнажают системные противоречия в сфере управления культурным наследием Пензенской области. По данным портала Wikimedia на территории Пензенской области расположено 199 объектов культурного наследия, три из которых являются утраченными (рис. 1).

Источник: составлен авторами по данным [10].

Рисунок 1. Картограмма расположения объектов культурного наследия Пензенской области

Доминирующим типом объектов культурного наследия Пензенской области (по данным Викимедия) являются объекты православной культуры – храмы, соборы, монастыри и часовни, общее количество которых насчитывается до 184. При этом в Городищенском районе региона сохранилась не действующая с 2017 г. Никольская старообрядческая церковь в селе Уранка. Православные приходы представляют основной историко-культурный облик Пензенской области.

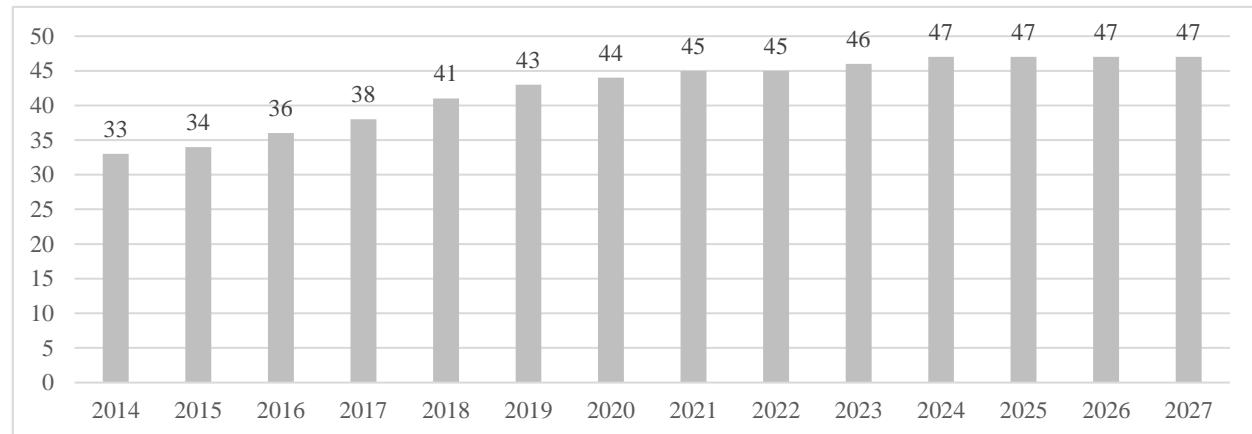
Вместе с тем, присутствуют объекты мусульманской культуры (мечети) в Городищенском, Кузнецком, Никольском, Сосновоборском районах и г. Пенза.

Общее количество мечетей, которые являются объектам культурного наследия достигает семи, из которых три являются деревянным (в г. Кузнецк, Кузнецком и Городищенском районах). Основными районами расположения объектов мусульманской культуры приходится на восточные районы Пензенского региона, в которых компактно проживают татары-мишари и – основной носитель исламского вероисповедания в области.

Объекты культурного наследия также содержат культурные комплексы, такие как монастырские (в Наровчатском, Вадинском, Нижнеломовском, Луенинском и др. районах), которые выступают важными центрами религиозного туризма и паломничества. Так, в 1,5 км друг от друга расположены Сканов Пещерный мужской монастырь преподобных Антония и Феодосия Печерских и Троице-Сканов (женский) монастырь, которые расположены на горе Плодской, пронизанной сетью пещер общей протяженностью 670 метров в виде сводчатых коридоров, высотой до 2 метров и шириной до 1 метра. Одна из старейших в регионе монашеских обителей расположена в Вадинском районе – Свято-Тихвинский Керенский мужской монастырь, основанный в 1683 году. На территории монастыря расположен краеведческий музей и четыре храма. Среди прочих следует отметить Вязский Владимировский монастырь, Мокшанский Казанский женский монастырь, Успенский женский монастырь в Нижнеломовском районе, Скрябинский Вознесенский женский монастырь в Колышлейском районе.

Четвертую группу объектов культурного наследия Пензенской области формируют светские объекты, многие из которых тесно связаны с религиозной инфраструктурой (церковно-приходские школы, дома священников, каретник в усадьбе Лермонтова и др.). Так уникальным объектом является Часовня-усыпальница Лермонтовых в Белинском районе, имеющая общероссийское культурное значения. Она является составной частью музея-заповедника Тарханы, который включает Арсеньевскую усадьбу с комплексом мемориальных памятников (барский дом, усадебную церковь Марии Египетской, заповедный парк и пр.), фамильный некрополь Арсеньевых-Лермонтовых с часовней-усыпальницей, а также парк усадьбы родственников поэта Апалиха.

В общей сложности из 199 объектов культурного наследия Пензенской области в рамках реализации программы «Развития культуры и туризма Пензенской области» предусмотрено довести долю объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве объектов культурного наследия федерального, регионального и местного значения, расположенных на территории региона до 47% к концу 2025 г. (рис. 2).

Источник: составлен авторами по данным [11].

Рисунок 2. Динамика и прогноз изменения удельного веса объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве объектов культурного наследия федерального, регионального и местного значения, расположенных в Пензенской области с 2014 года по 2027 год

Основные мероприятия программы реализуются в рамках мероприятий «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия», которые включают реставрационные работы, воссоздание исторического облика объектов (в т.ч. через предоставление субсидий некоммерческим организациям, например, в 2021–2022 гг. выделено 111,1 млн руб.), а также укрепление и ремонт объектов федерального, регионального и местного значения.

Целевой показатель доли объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии, до 47% к концу 2025 г. отражает стратегии долгосрочной стабилизации ситуации по прекращению разрушения памятников, но не их массовое восстановление (рис. 2).

Вместе с тем, программы сохранения объектов культурного наследия предусматривают правовое и территориальное оформление границ территорий объектов культурного наследия и предметов охраны, численность которых

достигает до 30 ежегодно). Эти работы сопровождаются подготовкой сведений об организации защитных зон для внесения в ЕГРН, что формализует охранные обязательства и ограничивает незаконную застройку в пределах объектов культурного наследия.

Источник: составлен авторами по данным [11].

Рисунок 3. Состав финансовых средств федерального и регионального бюджета на проведение основных мероприятий Комитета Пензенской области по охране памятников истории и культуры по программе «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия» с 2019 года

На поддержку мероприятий по сохранению, использованию, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия Пензенской области предусмотрено финансирование через различные источники. Региональный бюджет выступает основным источником и в 2024 г. заложено 12,46 млрд. руб. Основное финансирование приходилось на период 2019–2023 г., когда было выделено 714,9 млрд. руб. бюджетных средств Пензенской области. Крайне невысокое финансирование мероприятий средствами федерального бюджета. Так с 2019 г. по 2022 г. объем федерального финансирования составлял на уровне от 500 до 530 млн. руб. в год. Некоторое увеличение федерального финансирования в 2023-2025 гг. до 608,6 млн. руб. обусловлено реализацией федеральных приоритетных проектов в сфере туризма.

Интеграция объектов культурного наследия в туристическую стратегию Пензенской области осуществляется преимущественно в рамках региональных проектов, таких как «Развитие туристической инфраструктуры» и «Создание

туристских кластеров». Однако на практике эта интеграция остаётся фрагментарной: объекты культурного наследия редко включаются в тематические маршруты или выступают ядром туристических продуктов.

Несмотря на наличие 199 религиозных и историко-культурных памятников, большинство из них не адаптированы к приему туристов — отсутствуют информационные стенды, навигация, аудиогиды или QR-коды. Событийные формы, такие как «Дни села», лишь частично задействуют потенциал объектов культурного наследия, акцентируя внимание на этнической и фольклорной составляющей, а не на их историко-религиозной ценности.

Программа предусматривает создание туристских деревень и центров ремёсел, но связь с конкретными объектами культурного наследия в проектной документации не прослеживается. Отсутствует системная работа по продвижению объектов культурного наследия через официальный туристический сайт и цифровые платформы. Так, религиозные организации практически не вовлечены в процессы туристического планирования, что снижает аутентичность и духовную глубину предлагаемых маршрутов. В то же время уникальная этноконфессиональная мозаика региона — включая православные, мусульманские, старообрядческие и другие объекты — могла бы стать основой для развития религиозного, этнографического и «медленного» туризма. Эффективная интеграция объектов культурного наследия требует не только реставрации, но и создания интерпретационной среды, обучения гидов и формирования партнёрств с местными сообществами. Без этих шагов культурное наследие остаётся латентным ресурсом, не вносящим значимого вклада в социально-экономическое развитие сельских территорий.

Обсуждение

Анализ программ поддержки объектов культурного наследия в Пензенской области выявляет ряд существенных проблем и барьеров, ограничивающих их эффективное использование. Прежде всего, наблюдается системное недофинансирование: около 200 объектов культурного наследия представляют собой религиозные и светские памятники, бюджетные ассигнования на охрану которых сводятся к проведению формальных процедур (разработке границ

охраных зон и проведении экспертиз), а не на реставрацию и адаптацию объектов в туристическую и социальную инфраструктуру. В 2023–2027 годах средства на воссоздание исторического облика объектов культурного наследия в рамках госпрограммы не предусмотрены, что ставит под угрозу сохранность многих сельских памятников. Особенно уязвимы деревянные культовые здания в удалённых районах, где отсутствуют даже минимальные ресурсы на текущий ремонт.

Интеграция объектов культурного наследия в туристическую стратегию осуществляется фрагментарно и без комплексного подхода: религиозные объекты редко включаются в тематические маршруты, а их потенциал как ядра этноконфессионального агротуризма остаётся невостребованным. Отсутствует согласованность между органами культуры, туризма и религиозными организациями, что мешает созданию совместных проектов и устойчивых партнёрств. Пропаганда культурного наследия среди населения, особенно молодёжи, недостаточна — согласно исследованиям, свыше 70% опрошенных не проявляют интереса к религиозному туризму или паломничеству [11].

Кроме того, в сельских территориях остро ощущается дефицит квалифицированных кадров в сфере охраны и реставрации памятников, а также специалистов по туристической интерпретации объектов. Отсутствует цифровая инфраструктура: нет интерактивных карт, аудиогидов, QR-кодов или мобильных приложений, способных повысить привлекательность ОКН для современного туриста. Нормативно-правовая база религиозного туризма и паломничества в регионе не разработана, что создаёт правовую неопределённость для организаторов и участников таких поездок.

Наконец, госпрограмма делает акцент на количественных показателях (например, проценте ОКН в удовлетворительном состоянии), игнорируя качественные аспекты — вовлечённость местных сообществ, образовательный потенциал памятников, их роль в укреплении межконфессионального согласия. Без преодоления этих барьеров культурное и религиозное наследие Пензенской области будет оставаться «латентным ресурсом», не вносящим реального вклада в социально-экономическое развитие сельских территорий.

Таким образом, объекты культурного наследия Пензенской представляют собой, преимущественно, памятники религиозной культуры, нередко представляющие собой целые культурные комплексы, что является базой развития религиозно-культурного туризма и паломничества. Однако, эта база недостаточно востребована для развития этноконфессионального агротуризма, что подчеркивается существующими программами развития туризма Пензенской области.

Регион обладает уникальной мозаичностью конфессионального пространства, сочетающей православие, ислам, старообрядчество, католичество, лютеранство и другие вероисповедания, что формирует благоприятную основу для межкультурного и религиозного туризма. Однако существующие государственные программы делают акцент, преимущественно, на формальных процедурах — разработке границ охранных зон и учете объектов. В то время как практическая интеграция этих объектов в туристическую и социально-экономическую жизнь остаётся слабой.

Особенно остро стоит проблема отсутствия комплексных тематических маршрутов, которые могли бы связать культурное наследие с событийным туризмом, таким как «Дни села», и с агротуристической деятельностью, представленной в сельских территориях. Несмотря на высокую плотность религиозных объектов вдоль транспортных артерий, таких как трасса М-5, они практически не используются как точки притяжения для туристов из-за недостатка инфраструктуры, маркетинга и цифровой интерпретации. Кроме того, религиозные организации, включая епархию и муфтият, слабо вовлечены в процессы планирования и продвижения туристических продуктов, что снижает аутентичность и духовную глубину возможных маршрутов.

Рекомендуется пересмотреть приоритеты государственной поддержки в сторону активного вовлечения объектов культурного наследия в туристическую деятельность. Это может быть достигнуто через создание этноконфессиональных туристических кластеров с опорой на компактные этнические территории — например, татаро-мусульманские общины

Городищенского и Кузнецкого районов или православно-старообрядческие анклавы в юго-восточных районах.

Необходимо также развивать партнерство между органами власти, религиозными организациями и местными сообществами, стимулировать частные инициативы в сфере агротуризма, а также внедрять цифровые инструменты — интерактивные карты, аудиогиды на русском, татарском и мордовском языках, мобильные приложения. Такой подход позволит трансформировать культурно-религиозное наследие Пензенской области из пассивного объекта охраны в активный ресурс устойчивого развития сельских территорий.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/project/25-28-20463/>.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». – URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Маслова, И. И. Православная руинированная архитектура как объект культурного наследия и арт-пространство творческой молодёжи / И. И. Маслова, С. Г. Михалчева, А. В. Косаева // Молодёжь. Духовность. Отечество: история и вызовы современности: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Брест: Брестский государственный технический университет, 2022. – С. 75-78.
3. Региональные аспекты формирования российской нации в XVII – начале XXI в.: (по материалам Поволжья) / С. В. Белоусов, А. А. Гущин, О. В. Ягов [и др.]. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. – 520 с.
4. Дорофеева, Т. Г. Религиозные объекты в туризме: учебное пособие / Т. Г. Дорофеева. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – 199 с.
5. Дорофеева, Т. Г., Пугачева, Н. П. Паломничество как феномен религиозной культуры // Сурский вестник. – 2018. – № 3 (3). – С. 63–66.

6. Куляева, Е. Ю. Оценка современного состояния туристико-рекреационного потенциала Пензенской области: выявление проблем и пути их решения / Е. Ю. Куляева, Д. С. Куприяшина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 2-2. – С. 85–88. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-10578.

7. Быкова, Ю. С. Развитие и благоустройство прихрамовых территорий с учётом сложившихся православных традиций в Пензенской области / Ю. С. Быкова, Е. П. Тюкленкова, А. И. Чурсин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-2.

8. Тюкленкова, Е. П. Роль религиозных комплексов в развитии территории г. Пензы / Е. П. Тюкленкова, М. Е. Першина // Градостроительство и архитектура. – 2023. – Т. 13, № 1.

9. Быкова, Ю. С. Развитие и благоустройство прихрамовых территорий с учётом сложившихся православных традиций в Пензенской области / Ю. С. Быкова, Е. П. Тюкленкова, А. И. Чурсин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-2. – С. 273-277.

10. Wikimedia Commons. Категория: Объекты культурного наследия Пензенской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://commons.wikimedia.org> (дата обращения: 15.02.2025)

11. Постановление Правительства Пензенской области № 1203-пП от 11.09.2024 «О внесении изменений в государственную программу Пензенской области «Развитие культуры и туризма Пензенской области», утверждённую постановлением Правительства Пензенской области от 22.10.2023 № 783-пП». – URL: <https://minkult.pnzreg.ru> (дата обращения: 15.08.2025).

12. Лызина, А. Г. Культовая архитектура Пензенской области как визуальный код местной идентичности // Градостроительство и архитектура. – 2022. – Т. 12, № 2 (47). – С. 77-82.

13. О состоянии гражданского общества в Пензенской области: основные приоритеты и тенденции: доклад / Общественная палата Пензенской области. – Пенза, 2022. – 68 с.

14. Barro, R. J., & McCleary, R. M. Religion and Economic Growth. – National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA, 2003. – 45 p.
15. Budovich, L. S. The impact of religious tourism on the economy and tourism industry // HTS Teologiese Studies. – 2023. – T. 79. – № 1.
16. Guiso, L., Sapienza, P., & Zingales, L. People's Opium? Religion and Economic Attitudes // Journal of Monetary Economics. – 2003. – Vol. 50, № 1. – P. 225–282.
17. Nunn, N., & Wantchekon, L. The Slave Trade and the Origins of Mistrust in Africa // American Economic Review. – 2011. – Vol. 101, № 7. – P. 3221–3252.

References

1. Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2019 № 2129-r «Ob utverzhdenii strategii razvitiia turizma v Rossiiskoi Federatsii na period do 2035 goda». – URL: <http://static.government.ru> (data obrashcheniia: 15.11.2025).
2. Maslova, I. I. Pravoslavnaia ruinirivannaiia arkhitektura kak ob"ekt kul'turnogo naslediia i art-prostranstvo tvorcheskoi molodezhi / I. I. Maslova, S. G. Mikhachcheva, A. V. Kosaeva // Molodezh'. Dukhovnost'. Otechestvo: istoriia i vyzovy sovremennosti: Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Brest: Brestskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2022. – S. 75-78.
3. Regional'nye aspekty formirovaniia rossiiskoi natsii v XVII – nachale XXI v.: (po materialam Povolzh'ia) / S. V. Belousov, A. A. Gushchin, O. V. Iagov [i dr.]. – Penza: Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2017. – 520 s.
4. Dorofeeva, T. G. Religioznye ob"ekty v turizme: uchebnoe posobie / T. G. Dorofeeva. – Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2024. – 199 s.
5. Dorofeeva, T. G., Pugacheva, N. P. Palomnichestvo kak fenomen religioznoi kul'tury // Surskii vestnik. – 2018. – № 3 (3). – S. 63–66.
6. Kuliaeva, E. Iu. Otsenka sovremennoego sostoianiia turistiko-rekreatsionnogo potentsiala Penzenskoi oblasti: vyjavlenie problem i puti ikh resheniia / E. Iu. Kuliaeva, D. S. Kupriashina // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2019. – № 2–2. – S. 85–88. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-10578.

7. Bykova, Iu. S. Razvitie i blagoustroistvo prikhramovykh territorii s uchetom slozhivshikhsia pravoslavnykh traditsii v Penzenskoi oblasti / Iu. S. Bykova, E. P. Tiuklenkova, A. I. Chursin // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii. – 2016. – № 10-2. – S. 273-277.
8. Tiuklenkova, E. P. Rol' religioznykh kompleksov v razvitiu territorii g. Penzy / E. P. Tiuklenkova, M. E. Pershina // Gradostroitel'stvo i arkhitektura. – 2023. – T. 13, № 1.
9. Bykova, Iu. S. Razvitie i blagoustroistvo prikhramovykh territorii s uchetom slozhivshikhsia pravoslavnykh traditsii v Penzenskoi oblasti / Iu. S. Bykova, E. P. Tiuklenkova, A. I. Chursin // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii. – 2016. – № 10-2. – S. 273-277.
10. Wikimedia Commons. Kategoriiia: Ob"ekty kul'turnogo nasledia Penzenskoi oblasti [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://commons.wikimedia.org> (data obrashcheniya: 15.02.2025)
11. Postanovlenie Pravitel'stva Penzenskoi oblasti № 1203-pP ot 11.09.2024 «O vnesenii izmenenii v gosudarstvennuiu programmu Penzenskoi oblasti «Razvitie kul'tury i turizma Penzenskoi oblasti», utverzhdennuiu postanovleniem Pravitel'stva Penzenskoi oblasti ot 22.10.2023 № 783-pP». – URL: <https://minkult.pnzreg.ru> (data obrashcheniya: 15.08.2025).
12. Lyzina, A. G. Kul'tovaia arkhitektura Penzenskoi oblasti kak vizual'nyi kod mestnoi identichnosti // Gradostroitel'stvo i arkhitektura. – 2022. – T. 12, № 2 (47). – S. 77-82.
13. O sostoianii grazhdanskogo obshchestva v Penzenskoi oblasti: osnovnye prioritety i tendentsii: doklad / Obshchestvennaia palata Penzenskoi oblasti. – Penza, 2022. – 68 s.
14. Barro, R. J., & McCleary, R. M. Religion and Economic Growth. – National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA, 2003. – 45 p.
15. Budovich, L. S. The impact of religious tourism on the economy and tourism industry // HTS Teologiese Studies. – 2023. – T. 79. – № 1.

16. Guiso, L., Sapienza, P., & Zingales, L. People's Opium? Religion and Economic Attitudes // Journal of Monetary Economics. – 2003. – Vol. 50, № 1. – P. 225–282.

17. Nunn, N., & Wantchekon, L. The Slave Trade and the Origins of Mistrust in Africa // American Economic Review. – 2011. – Vol. 101, № 7. – P. 3221–3252.

© Малышев А. А., Солодков Н. Н., 2025. *International agricultural journal*, 2026, №6, 319-337

Для цитирования: Малышев А.А, Солодков Н.Н.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ БАРЬЕРЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ //International agricultural journal. 2025. №6, 319-337